

Октябрь, Мэнчэн.

Мэн Вэйань только собрался что-то сказать, как в тяжелую дверь ветеринарной клиники отчаянно забарабанили. В ночной тишине грохот стоял оглушительный. Мэн Вэйань успел лишь жестом приказать Лянь Се и Хань Цзя спрятаться, как дверь слетела с петель.

Мэн Вэйань мгновенно нацепил на лицо выражение чистоты и наивности, глядя на ворвавшуюся группу людей. Все они были в одинаковой форме и вооружены. Те, кто вошел первыми, расступились, пропуская двоих, поддерживавших под руки человека без сознания. Его усадили на стул.

— Кто здесь врач? — рявкнул один из них.

Мэн Вэйань отступил на шаг, изображая испуг:

— Я... я ветеринар.

Слово ветеринар явно выбило спрашивающего из колеи, но он быстро взял себя в руки:

— Подойди и осмотри молодого генерала.

Столь юный возраст и титул молодого генерала сразу подсказали Мэн Вэйаню, кто перед ним: это люди из Аньду, а без сознания — наследник власти, Шан Пинган.

Мэн Вэйань замялся, неуверенно пробормотал:

— Я никогда не лечил людей.

Другой человек не выдержал и рявкнул:

— Сказано лечи, значит лечи! Чего разглагольствуешь?

Мэн Вэйань подошел к Шан Пингану. Осмотр не предвещал ничего хорошего: Шан Пинган был отравлен ядом под названием Гэу, который Мэн Вэйань разработал лишь в прошлом месяце и никогда не пускал в продажу. В природе это растение ядовито, но в малых дозах не смертельно. Однако авторский яд Мэн Вэйаня действовал иначе: симптомы в точности повторяли отравление растением, но без антидота смерть наступала ровно через два часа. Шан Пинган был уже без сознания — до конца оставалось совсем немного.

Мэн Вэйань лихорадочно соображал: стоит ли спасать этого человека? Спасет — может себя выдать. Не спасет — Шан Пинган умрет, люди из Аньду докопаются, что яд создан сектой Исянь, и в гневе уничтожат её. А так как Гэу никогда не продавался на сторону, круг подозреваемых сужался до десяти человек. Значит, в секте завелся предатель, причем высокопоставленный, который ради спасения своей шкуры обязательно сдаст его. Система наблюдения Аньду всеильна, рано или поздно они всё равно выйдут на него.

Мэн Вэйань принял решение.

— Судя по состоянию молодого генерала, это отравление, — сказал он, — но я не знаю, каким именно ядом. Я не умею лечить людей, хотите, попробую применить метод, которым спасаю животных?

Цинлун и Чжуцюэ переглянулись.

— Для человека это безопасно? — спросил один из них.

Мэн Вэйань сморщил нос:

— По идее, да. Но на людях я не пробовал. Будете рисковать?

Закончив, он добавил себе под нос, словно рассуждая вслух:

— Выглядит точь-в-точь как тот большой белый пес, что наелся ядовитой лианы. Если не помочь, долго не протянет.

— Что за лиана? — спросили его.

— Растение такое, ядовитое. При отравлении расширяются зрачки, расслабляются мышцы, открывается внутреннее кровотечение. Тот пес попал ко мне в таком же состоянии. Хорошо, я успел промыть ему желудок, иначе он бы не выжил. Задержись они чуть дольше — даже я был бы бессилен.

Симптомы, описанные ветеринаром, в точности совпадали с состоянием молодого генерала. Совпадение или удачная догадка? Цинлун внимательно оглядел Мэн Вэйаня. Перед ним стоял парень с тонкими чертами лица, большими глазами с приподнятыми уголками — взгляд был очаровательным, но при этом совершенно невинным. Совсем не похоже на хитрого интригана.

— Судя по твоим словам, ты большой мастер? — спросил Цинлун.

Мэн Вэйань тут же просиял, гордо выпятив грудь:

— Еще бы! Я лучший ветеринар в округе.

Цинлун и Чжуцюэ снова обменялись взглядами.

— Ладно, попробуй лечить молодого генерала.

Ветеринарная клиника была лишь прикрытием, ширмой, чтобы казаться окружающим безобидным и ничем не примечательным человеком. На самом деле Мэн Вэйань был мастером медицины и ядов, и в этой клинике скрывалось куда больше, чем видели посторонние.

Получив разрешение, Мэн Вэйань приготовил инструменты для промывания желудка и попросил Цинлуна помочь. Тот решил прощупать почву:

— Клиника выглядит солидно, почему ты работаешь один?

— Сейчас два часа ночи, рабочий день еще не начался.

— Но здесь полно животных. Ты справляешься в одиночку?

— Полно? Вы, видимо, в зоомагазинах не бывали. Там животных куда больше, и по ночам там тоже часто дежурит один человек.

Мэн Вэйань говорил и одновременно промывал желудок Шан Пингану. Его движения были нарочито неуклюжими и непрофессиональными — именно так, как и подобает обычному ветеринару. Настоящий антидот нужно было выпить, но как объяснить его наличие? Мэн Вэйань просто подмешал двойную дозу лекарства в раствор для промывания. Это не нейтрализовало яд полностью, но жизнь Шан Пингану спасло. А дальше, учитывая влияние молодого генерала, он сам выйдет на секту Исянь, и тогда передать остатки антидота будет проще простого.

Мэн Вэйань не был злодеем, но и святым его назвать было нельзя — он просто не хотел лишних неприятностей.

Как только промывание закончилось, Шан Пинган открыл глаза. Цинлун тут же помог ему сесть:

— Молодой генерал, как вы? Где-то болит?

— Уже лучше.

Шан Пинган огляделся: комната, клетки, кошки, собаки.

— Где это я?

Мэн Вэйань с самым невинным видом вышел вперед:

— Это моя ветеринарная клиника. Я вас спас.

Услышав слово ветеринарная, Шан Пинган на мгновение замер. Этот парень выглядел совсем ребенком, едва ли совершеннолетним. И почему-то казался знакомым.

— Благодарю. Как тебя зовут?

— Мэн Вэйань. Все зовут меня доктор Мэн.

— Чем я был отравлен?

— Понятия не имею. Я вас не лечил, просто промыл желудок, как тому большому белому псу. Видимо, методы лечения людей и зверей не сильно отличаются.

При упоминании пса Шан Пинган снова едва заметно вздрогнул. Мэн Вэйань продолжал болтать:

— Но за услуги придется заплатить. И за сломанную дверь тоже.

Шан Пинган взглянул на Цинлуна. Не дожидаясь команды, Байху, тот самый, что кричал на Мэн Вэйаня, встрял в разговор:

— Дверь сломал я, я и заплачу.

Шан Пинган кивнул Цинлуну:

— Переведи ему десять миллионов.

Мэн Вэйань притворно охнул и замахал руками:

— Нет-нет, столько не нужно! Пятьдесят тысяч за ремонт и лечение — вполне достаточно. Ну, еще сто пятьдесят тысяч за моральный ущерб, и хватит.

Раз уж Шан Пинган распорядился, Цинлун спорить не стал.

— Давай номер счета.

Мэн Вэйань протянул код для оплаты, на его лице отразилась целая гамма чувств — от радости до сомнения:

— Я не уверен, полностью ли нейтрализован яд. Если что, я могу вернуть деньги, только не приходите потом с претензиями. Я ведь всего лишь ветеринар.

Цинлун мысленно простонал: ну сколько можно повторять это слово? Словно специально подчеркивает, что жизнь молодого генерала спасла какая-то скотинка!

Пока Цинлун переводил деньги, Шан Пинган снова осматривал стены. Дипломы, лицензии, сертификаты... Везде значилось имя Мэн Вэйань.

Закончив с оплатой, Шан Пинган посмотрел на парня:

— В любом случае, спасибо за сегодня.

То ли от радости, что получил десять миллионов, то ли еще почему, но улыбка Мэн Вэйаня стала невероятно яркой:

— И вам спасибо за такую щедрую оплату. Это самые большие деньги, что я когда-либо получал.

Глядя на эту сияющую улыбку, Шан Пинган подумал: а ведь он довольно милый, когда улыбается.

<http://bllate.org/book/21264/2154048>